

Вероника Ева

**В мае выпадет снег.
Отбор невест-месяцев**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е13

Ева В.

Е13 В мае выпадет снег. Отбор невест-месяцев / Вероника Ева. – М.: Литнет, 2026. – 434 с.

ISBN 978-5-521-99360-4

Вы умеете хранить секреты? Я поделюсь с вами своим. Самым страшным, самым сокровенным. Если кто-то узнает... Не сносить мне головы! Меня зовут Янра. Мой месяц – январь. Но на отборе невест-месяцев для наследного принца Сезерии, я буду притворяться маем. Потому что иначе, мне не выполнить задание. И да, как вы уже поняли, покорить сердце принца и стать королевой в мои планы не входит. Я должна восстановить справедливость. Перехитрить захватчиков-магов. Чтобы на вечно зеленые земли Сезерии... наконец, снова выпал снег.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99360-4

© Литнет, 2026
© Ева В., 2026

Глава 1. Зовите меня маем

Вы умеете хранить секреты?

Я раскрою вам один. Свой самый заветный секрет. Пожалуйста, сохраните его. А иначе... эта история закончится слишком быстро. Мне бы очень этого не хотелось.

Готовы? Меня зовут Янра. Мой месяц – январь. Но на отборе невест-месяцев для наследного принца Сезерии меня будут звать иначе. Никак не могу запомнить это дурацкое, чужое для меня имя... Мав, Сейв? Нет-нет, я вспомнила! С этого дня, пожалуйста, зовите меня Мейв. И помните.

Никто не должен знать, что я январь. На отборе... я должна притвориться маем.

Я обязана сыграть свою роль идеально. Потому что от меня будет зависеть слишком многое. Все зимние месяцы надеются на меня. Мне доверили особое, ответственное задание. На отборе, куда вот-вот придут двенадцать невест-месяцев, чтобы побороться за сердце принца, моей целью будет вовсе не любовь и королевский трон.

Я должна восстановить справедливость. И, возможно, уже очень скоро... на зеленые солнечные луга Сезерии выпадет долгожданный снег.

Покачиваясь и постоянно подпрыгивая на неровностях дороги, экипаж вез нас все дальше от дома. Мост острова Звонящей вьюги давно позади. Равнина Ручейков встретила нас морозящим дождиком и радугой на слепящем синем небе. Никогда не видела подобного! Да и откуда? Я никогда не покидала наш заснеженный снегом остров.

Нет, не подумайте! Я люблю свой дом. Замерзшие озера, по которым можно весело рассекать на заточных коньках. Искрящиеся

на дневном солнце льдинки, застывшие на деревьях. Щипающие за щеки снежные вьюги. Бескрайние снежные просторы и свежий морозный воздух.

Здесь, на равнине Ручейков, где царствовали весенние месяцы, даже в воздухе витали совсем другие запахи. Хотя из нашего экипажа, где внутри поддерживалась морозная температура для нас – зимних месяцев – это улавливалось едва-едва. А так хотелось поскорее распахнуть двери! Выбежать босяком на усыпанный весенними цветами луг! Намокнуть под самым настоящим дождем! Узнать, какие на ощупь цветы. Может, они колючие? Мягкие и нежные? Или хрупкие и льдистые, как листья, замерзшие на деревьях дома? В саду маленького уютного домика с пыхтящей печкой, где я выросла?

Изнывая от любопытства, я практически прилипла к окну экипажа, то и дело стирая рукавом нарядного платья иней.

– Нет, вы посмотрите на нее! Ау, мы вообще-то с тобой разговариваем, Янра!

Ах да. Я и забыла, какая напряженная обстановка у нас тут образовалась. Пока нас не рассадили по разным экипажам перед прибытием в королевский замок, мы с моими зимними «подружками» ехали вместе. И я игнорировала весь этот негатив, как только могла. Не люблю нервничать понапрасну. Никогда не понимала смысла этого крайне бесполезного занятия. С моей половины экипажа можно только любоваться цветочками и радоваться жизни. О, смотрите, двойная радуга!

И без разведенной у меня за спиной паники я прекрасно осознавала, какая ответственная у меня задача. Пробраться на королевский отбор под видом невесты-мая. Продержаться на нем как можно дольше, изображая заинтересованность в принце. И все это только для того, чтобы выяснить, где эти вьюжные маги держат стеклянные шары с искрами месяцев. И восстановить справедливость. Выпустить искру одного из зимних месяцев. И тогда... мир, наконец преобразиться. Зеленые поля и луга укроет снегом. Люди

должны узнать, какой чудесной может быть зима. И сколько прекрасного они теряли долгие десятилетия.

– Мои уши заколдованы пропускать мимо все неприятное, – проворчала я, прилипнув к стеклу еще плотнее. Так, что расплющило нос. Забавное, наверное, зрелище снаружи. Еще немного, и я просто просочусь отсюда сквозь дверь и стекло. И пойду до дворца пешком. – Позовите, когда начнете обсуждать что-то веселое.

– Веселое?! – Еще пуще взвилась Янсмин – невеста, представляющая на отборе январь вместо меня. – Янра, это не увеселительная прогулка! Ты должна быть серьезнее! Хотя бы сделай вид, что ты не испортишь все в первую же минуту!

– Тебе правда станет легче, если я начну хмурить брови и воинственно надую щеки? – Я заулыбалась, представляя, как именно это сейчас делает сама Янсмин. Если случайный прохожий спросит меня, не знакома ли я с девушкой, у которой снежный дух при рождении украл улыбку и смех, я не задумываясь укажу на Янсмин. И пусть вас не обманывают ее милые черноволосые косички. Духи радости и смеха рассказывают своим детям страшилки с ее участием.

Позади раздался звенящий, словно ветер играет мелодию на тонких льдинках, смех. Вот так-то лучше. Я с улыбкой обернулась, поймав на себе заговорческий взгляд Дейдры – невесты декабря. Мне повезло попасть на отбор именно с ней, мы давно дружили и вместе проходили обучение у мастера Янгума. Вместе мы часто сбегали в лес и искали там снежных лисов. Дейдра мечтала приручить одного и поселить у себя дома. Мы видели этого редкого зверька лишь однажды. Но так и не сумели догнать, застряв в глубоком сугробе. В нем же мы оставили и свои теплые сапожки. Спасибо хоть ноги уцелели! Зато было весело. Как мы тогда хохотали!

– Если она будет хмурится так же, как ты, Янсмин, принц никогда в нее не влюбится, – авторитетно заявила Дейдра. Авторитетно, потому что в отличии от нас, у нее уже был ухажер. Не очень долго, но все же был.

– А ей и не нужно его в себя влюблять, – фыркнула Янсмин, скрестив руки на груди. И ссутулилась, сжавшись в колючий недовольный комок. – Об этом я и говорю. Вы слишком несерьезно ко всему относитесь. Если она облажается, нам придется ждать еще двадцать лет, пока не повзрослеет новый наследник. А зимние месяцы как притесняли, так и будут притеснять. Вот увидите, декабрь, январь и февраль выставят за ворота замка после первого же этапа отбора. Тут и гадать нечего!

Вдруг экипаж подкинуло на особо коварной кочке. Мы все синхронно подпрыгнули, хватаясь руками за что придется, чтобы не упасть. А вот Янсмин, которая очень крепко и яростно переплела руки под грудью, не успела расцепить их. И смешно завалилась на бок, щекой врезаясь в плечо Фелисии. Под взрыв хохота она спешно и неловко села обратно. Если бы взглядом можно было убивать, отбор начался бы как минимум без двух невест.

Фелисия – невеста февраля, которая тоже ехала вместе с нами. Она слушала наш разговор с выражением глубочайшего безразличия. Но почему-то это Янсмин совсем не раздражало! Возможно потому, что Фелисия всегда была такой. Истинная представительница зимы. Холодная, отстраненная, будто не живая. С белоснежными волосами и ледяным взглядом. Думаю, именно так нас – месяцы зимы – и представляли себе маги.

– Милая Янсмин, я прекрасно сознаю всю степень своей ответственности. Можешь быть спокойна. Ни сердце, ни рука, ни остальные части тела принца меня совсем не интересуют. И я отлично помню, что должна сделать.

Расправив шуршащую, сверкающую цветом звенящих льдин, юбку, я будто бы поставила в этом раздражающем разговоре точку. А Дейдра спешно защебетала, меняя тему:

– Интересно, а правда, что люди даже подушки взбивают при помощи магии? Я слышала, что как только они получили магию из искр наших предков, тут же обленились и растолстели. Все делают при помощи магии, даже самые обычные мелочи!

Но Янсмин не собиралась оставлять нас в покое. И уж точно не планировала обсуждать растолстевших людей.

– Еще не поздно отказаться, если ты не уверена, что справишься. Когда нас выгонят с отбора, ты останешься там одна.

– Дай угадаю, – развеселилась Дейдра. – Вместо нее ты хочешь предложить свою кандидатуру.

– Хочу, что с того?

Янсмин так яростно и надменно скривила губы, что мы с Дейдрой не сдержались и звонко расхохотались. Даже Фелисия сдержанно и грациозно приподняла уголки рта.

– Я сказала что-то смешное?

– Мне кажется, – вдруг заговорила Фелисия. Ее тихий голос был подобен шепоту слабого ветерка, едва потрепавшего листву на деревьях, – что для этой миссии нужен кто-то немного чокнутый. Янра подходит идеально.

– Э... Спасибо? – Вскинула брови я, ничуть не обижевшись. Ну да, что есть, то есть.

– И все-таки мастеру Янгуму виднее, кого из нас выдавать за май. Ой, не обижайся, милая Янсмин, – утирая выступившие слезы, все еще хихикая, процедила Дейдра. – Но принц оставит тебя на отборе, только если ты его запугаешь. Нет, а что, это тоже тактика. Слышала, на прошлом отборе была одна такая боевая невеста. Правда она из мартовских. Но королева Аверия все равно ее переиграла. Август же. Летним фора. Жаль, что Янру не получится выдать за летний месяц. Так было бы проще покорить принца.

– С летними договориться невозможно, они знают, что на отборе в фаворитках, какой им в этом смысл? Чудо, что мастер Янгум смог как-то надавить на майских. Это лучшее, на что мы могли рассчитывать, – я вздохнула, вновь стараясь вживить себя в роль теплой и улыбчивой майской девушки. Я – май. Май. Запомни, Янра. Придется вести себя немного... сдержаннее. Это непросто, ведь у нас, на острове Звнящей вьюги, девушек меньше всего заставляют ве-

сти себя как леди. А зачем? Мы же изгои для всей остальной Сезерии. Хотя никто и никогда не скажет об этом открыто. – И, кстати, леди, привыкайте называть меня не Янрой, а Мейв. А то плакало все мое прикрытие.

– Правильно, – сдержанно кивнула Фелисия. Ого, это уже вторая ее фраза за пять минут! Надеюсь, они с Янсмин поменялись местами, и теперь январь хоть немного помолчит.

– Хотя бы пообещай, что во дворце не станешь вести себя, как неотесанная дикарка, – буркнула Янсмин.

Ага. Размечталась.

Наконец, экипаж остановился. Нет, мы не приехали во дворец. Просто пришла пора нам разделиться. Не стану врать, по некоторым леди из этой компании я скучать не стану.

Это ненадолго. Сейчас нас рассадят по отдельным экипажам, чтобы каждая представительница своего месяца торжественно высадилась во дворе замка и не делила внимание подданных с другими невестами.

В моем же случае... Мне предстояло еще и переодеться. Чтобы окончательно перевоплотиться из января в май. И как-то скрыть свою приметную белоснежную прядь в русых волосах. Зимние девушки часто рождались с белыми волосами. Говорят, что так зима выражает свою к нам любовь. Мол при рождении она целует своих любимцев в макушки. Фелисия вон в любви точно обделена не была. Меня же, судя по всему, зима чмокнула без особого энтузиазма. Но теперь эта прядь была не очень кстати. Ну ничего. Мне обещали, что фрейлины с этим разберутся.

А пока... Цветочки! Луг! Бабочки! Теплое солнышко!

Хотя, последним наслаждаться мне недолго. Для тех, у кого внутри жила искра зимних месяцев, долгое нахождение в тепле было губительным. Поэтому мы так редко покидали наш родной остров Звонящей вьюги. И поэтому же нам было важно хотя бы на этом отборе попытаться опустить на Сезерию зиму. Это несправедливо.

Все, что происходило после восстания Вечной мерзлоты и становления людей магами, впоследствии взошедших на трон, было несправедливым по отношению к нам. Я должна справиться. Должна. Не только ради нас, зимних месяцев. Но и для людей. Они ведь и понятия не имеют, как чудесна бывает зима!

Здесь, на равнине Ручейков, царила весна. Точно так же, как на побережье Вечного солнца было лето. А в долине Листопадов – осень. Но скоро мы покинем владения месяцев, и очутимся на земле людей. Вот уже двадцать лет, со дня последнего отбора, там царствует август. Потому что на прошлом отборе победила и стала королевой представительница августа – королева Аверия. Мать принца Сиэля, который теперь, спустя двадцать лет, точно так же, как и его отец когда-то, выберет себе жену среди двенадцати невест-месяцев. Месяц, который станет королевой, опустится на Сезерию еще на двадцать лет. До следующего отбора наследника уже Сиэля.

Несправедливо? Еще как! Раньше все было совсем иначе. Но после той войны... это лучшее, на что месяцы вообще могли рассчитывать.

Но не будем о плохом! Ведь сейчас... я впервые в своей жизни видела и трогала полевые весенние цветы. С визгом выбежав из экипажа, подхватив полы длинной юбки, я рухнула в мягкую на вид траву, промокшую от дождя. И привычно раскинула в стороны руки, намереваясь сделать снежного ангела. Но, похоже, трава так не работала. И все же – как чудно! А как пахнет. Так... сладко.

– Я же просила, Ян... Мэйв! – Едва не зарычала Янсмин.

Я даже не взглянула на нее. К чему портить себе настроение?

– Пока-пока, Янсмин! Увидимся во дворце! Уже скучаю!

– Дикарка.

– Ой, так щекотно, – захихикала Дейдра, сорвав цветок и поднеся его к носу. А после чихнула в ладошку. В отличие от меня, она не стала отходить далеко от экипажа. Трусиха!

– Леди Мейв? – Послышался тоненький незнакомый голосок.

Я тут же села. А после и поднялась на ноги, делая неловкий реверанс. Знаю-знаю, жалкая попытка. Но попадать в неловкие ситуации было моей фишкой. Не всегда приятной.

Рядом с присмиревшими и вмиг превратившимися в послушных «леди» Янсмин, Фелисцией и Дейдрой стояло еще двое. И как я не заметила еще один экипаж на дороге?

Две девушки, как две капли воды похожие друг на друга. Рыже-волосые, с носами, щедро усыпанными веснушками – диковинка для зимних. В скромных, но красивых льняных платьях, с зеленой вышивкой на них. Маленькие и хрупкие, будто цветочки у меня под ногами.

– Это я, – осмелев, я приветливо помахала им, ловя на себе недовольный взгляд Янсмин. Ну да, я растерялась! Плюс, здесь очень жарко, вообще-то. Мне напекло голову. Я таю!

Девушки тут же синхронно мне поклонились.

– Рады приветствовать вас на равнине Ручейков, – будто бы испуганно затараторила одна из девушек. – Меня зовут Айя. А это моя сестра – Айша. Мы будем вашими фрейлинами на отборе. Позвольте одеть на вас кристалл.

– Рада познакомиться, – я постаралась нацепить на лицо свою самую приветливую улыбку. Чтобы фрейлины немного расслабились. А то смотрят на меня так, будто бы я кусаюсь! Или сейчас ка-ак дуну холодом, и обратятся они в ледяные статуи! Как-то неловко. – Конечно! Не хотелось бы растаять, так и не доехав до дворца.

Айя перепугалась и практически бегом сократила расстояние между нами, цепляя мне на шею кулон, похожий на льдистую каплю. Я тут же спрятала его под одежду. Если кто увидит, сразу поймет, что никакой я не май. Ведь майская невеста вряд ли будет ощущать сильный дискомфорт из-за летнего солнца.

И да, чтобы избежать недопонимания – поясню. Насчет «растаять» я пошутила. Ну не из снега же нас вылепили, в конце концов! Хотя, наверное, многие люди, именно так и думают. Смешные! Нет,